

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 February 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 962/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р. К. и Л. Б. М. (представлены адвокатом Альфредом Нгойи Ва Мванзой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	4 августа 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 114 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 октября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются Р. К., родившийся 25 ноября 1952 года, и его жена Л. Б. М., родившаяся 21 марта 1962 года, оба граждане Демократической Республики Конго. После отклонения Швейцарией их ходатайства о предоставлении убежища в отношении них было принято решение о высылке в Демократическую Республику Конго. Они считают, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником их прав по статье 3 Конвенции.

1.2 21 октября 2019 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу заявителей о временных мерах.

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Маеда Наоко, Ильвия Пуче, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении заявителей

2.1 В ноябре 2015 года Р. К., первый заявитель, узнал об аресте своего племянника в Браззавиле агентами Национального разведывательного управления после спора между ним и его квартирантом, который предположительно донес на него в спецслужбы как на противника режима. Первый заявитель попросил друга, который был полковником конголезской армии, помочь ему разыскать племянника. Благодаря ему он узнал, что его племянник находится в центре содержания под стражей Военной службы по пресечению антигосударственной деятельности и обвиняется в сговоре с внешними силами с целью дестабилизации режима в Демократической Республике Конго. Учитывая серьезность дела и неспособность его друга-полковника помочь ему в дальнейшем, первый заявитель безуспешно предпринимал различные действия с помощью адвоката и неправительственной организации «Голос безгласных в защиту прав человека». Наконец, в декабре 2015 года он обратился к сотруднице организации «Хьюман райтс уотч» в Демократической Республике Конго.

2.2 В конце декабря 2015 года племянник первого заявителя был освобожден без предъявления ему каких-либо обвинений. С марта по май 2016 года заявители совершили поездку в Южную Африку. По возвращении их друг-полковник предупредил их, что первый заявитель был поставлен на учет службами безопасности Демократической Республики Конго за то, что передал дело своего племянника в «Хьюман райтс уотч», и что его имя появится в докладе этой организации в июле 2016 года. Кроме того, сотрудница «Хьюман райтс уотч», с которой связался первый заявитель, была выслана из страны.

2.3 По возвращении из их поездки в Европу в июле 2016 года заявители были проинформированы соседями о том, что неизвестные лица искали первого заявителя в его доме. Первый заявитель, как утверждает, посоветовался со своим другом-полковником, который рекомендовал ему не возвращаться домой, и переехал к друзьям.

2.4 10 мая 2016 года первый заявитель получил повестку, в которой ему предписывалось явиться в Национальное разведывательное управление по причинам, о которых ему сообщат на месте. В начале сентября 2016 года первый заявитель отправился в Рутшуру, опасаясь за свою безопасность и жизнь. Поскольку заявитель не явился по повестке, конголезские власти выдали ордер на его арест. Второй заявитель сначала оставалась в Киншасе, затем переехала в Касаи в связи со смертью отца, а затем присоединилась к мужу в декабре 2016 года.

2.5 В ночь на 23 декабря 2016 года вооруженные военные явились в дом заявителей и обвинили их в хранении оружия и шпионаже против конголезского государства в интересах ополченцев. Первого заявителя увезли в автомобиле и избили до потери сознания. Он пришел в сознание в пустыне и был спасен деревенскими жителями и членами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, которые доставили его в больницу в Рутшуру, в которой он провел несколько недель. В конце января 2017 года первый заявитель добрался до центра для беженцев «Бондеко» в Уганде благодаря священнику, которого встретил в больнице. В Уганде он получил информацию от своего друга-полковника о том, что 30 января 2017 года Национальное разведывательное управление объявило его в розыск по обвинению в государственной измене и создании угрозы национальной государственной безопасности.

2.6 Опасаясь за свою жизнь и безопасность в Уганде из-за ее близости к Демократической Республике Конго и отношений между двумя странами, заявитель прибыл в Швейцарию через Стамбул 15 мая 2017 года, воспользовавшись услугами контрабандиста и «заимствованным» паспортом. Как только он прибыл в Швейцарию, где живет одна из его дочерей, он сразу же подал просьбу о предоставлении убежища.

2.7 Второй заявитель, разлученная со своим мужем в момент нападения на него, также была оставлена похитителями на произвол судьбы. Затем ее приютили монахини, а 22 мая 2017 года она отправилась в центр для беженцев «Бондеко», где ей помог тот же священник, что и ее мужу. Она прибыла в Швейцарию 3 июля 2017 года тем же маршрутом, что и ее муж, и с помощью контрабандиста.

2.8 Первый заявитель мотивировал свою просьбу о предоставлении убежища опасениями подвергнуться преследованию со стороны служб безопасности Демократической Республики Конго из-за задержания его племянника и его поведения по отношению к властям. Решением от 10 апреля 2018 года Государственный секретариат по миграции отклонил просьбу заявителей о предоставлении убежища. Заявители оспорили это решение в Федеральном административном суде Швейцарии. Эта апелляция была отклонена 20 июня 2019 года Федеральным административным судом, который указал, что племянник заявителя был освобожден через несколько недель без возбуждения против него какого-либо дела, что, судя по всему, не согласуется с обвинением в создании угрозы государственной безопасности. Таким образом, маловероятно, что заявитель подвергнется преследованию со стороны государства за то, что он навел справки о своем племяннике. По мнению Федерального административного суда, также маловероятно, чтобы заявитель упоминался по имени в докладе «Хьюман райтс уотч». Федеральный административный суд заявил, что не существует убедительных доказательств того, что заявитель разыскивается конголезскими властями, и поставил под сомнение подлинность документов, предоставленных заявителями. В частности, справки, предоставленные центрами «Бондеко» и «Масаджа», указывают на другую и новую версию событий, о которых заявители никогда не упоминали. Тот факт, что они были выданы в одни и те же даты и что справки из центра «Бондеко» были написаны на французском, а не на английском языке, который является официальным языком Уганды, также свидетельствует о том, что эти документы были изготовлены по просьбе заявителей.

2.9 В соответствии с решением Федерального административного суда крайним сроком выезда заявителей из Швейцарии было определено 5 августа 2019 года. Однако заявители все еще находятся в Швейцарии. Они могут быть задержаны и возвращены в Демократическую Республику Конго в любое время.

2.10 Заявители утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что их возвращение в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции ввиду наличия конкретной, личной и серьезной опасности применения пыток и жестокого обращения в отношении первого заявителя в случае возвращения в страну.

3.2 Заявители отмечают, что объявление в розыск первого заявителя приведет к его задержанию, как только он въедет на конголезскую территорию, и его заключению под стражу на неопределенный срок. С учетом политического характера преступлений, создающих угрозу государственной безопасности, и государственной измены, в которых он предположительно обвиняется, и систематических нарушений прав человека в Демократической Республике Конго, в частности в отношении справедливого судебного разбирательства и условий содержания под стражей, а также с учетом практики Национального разведывательного управления существует неминуемая угроза причинения непоправимого, реального и личного вреда первому заявителю в виде пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Первый заявитель утверждает, что после смены президента в декабре 2018 года службы безопасности остались прежними и что справедливого судебного разбирательства по политически мотивированным преступлениям не существует. Заявители также утверждают, что представленные ими документы показывают, что им угрожает реальная, непосредственная и личная опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3 Конвенции.

3.3 В связи с этим заявители просят Комитет принять временные меры в их пользу с просьбой к государству-участнику не возвращать их в Демократическую Республику Конго до вынесения Комитетом решения по этому делу.

Замечания государства-участника по существу дела

4.1 7 апреля 2020 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы, заявив, что авторы не представили конкретных доказательств в обоснование утверждения о том, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго они подвергнутся предсказуемой, личной и реальной опасности применения пыток или жестокого обращения. Поэтому государство-участник просит Комитет постановить, что высылка заявителей в эту страну не будет являться нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, которое предусматривает, что автор сообщения должен доказать, что опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной и что существуют серьезные основания предполагать наличие такой угрозы, причем утверждения должны основываться на достоверных фактах. Государство-участник также ссылается на вопросы, которые Комитет должен принять во внимание, чтобы сделать вывод о наличии такой опасности, и которые изложены в пункте 49 замечания общего порядка № 4 (2017).

4.3 В этой связи, касаясь доказательств существования в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, государство-участник утверждает, что в соответствии с практикой Комитета вопрос заключается в том, угрожает ли лично заявителям опасность подвергнуться пыткам, поскольку наличие практики нарушений не является достаточным основанием для вывода о том, что человеку будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну. В данном случае государство-участник подчеркивает, что, несмотря на спорадически возникающие локальные столкновения и напряженность, особенно на востоке страны, на всей территории Демократической Республики Конго нет ситуации войны, гражданской войны или широкомасштабного насилия. Государство-участник считает, что заявители не представили в этой связи достаточные доказательства, которые позволили бы сделать вывод о том, что в случае их возвращения им лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.4 Государство-участник утверждает, что пытки или жестокое обращение, перенесенные в прошлом, являются факторами, которые необходимо учитывать при оценке опасности того, что лицо вновь подвергнется пыткам или жестокому обращению, если оно вернется в свою страну. В данном случае государство-участник утверждает, что заявители никогда не указывали, какому жестокому обращению, по их утверждению, они подверглись, и не представили доказательств из независимых источников в подтверждение своих утверждений.

4.5 В отношении политической деятельности заявителей в Демократической Республике Конго или за ее пределами как фактора, который необходимо учитывать при оценке опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения, государство-участник считает, что из материалов дела не следует, что заявители занимались политической деятельностью.

4.6 Наконец, в отношении доказательств достоверности утверждений государство-участник отмечает, что и Государственный секретариат по миграции, и Федеральный административный суд отклонили основания для предоставления убежища, выдвинутые заявителями, посчитав, что они представили неправдоподобное, придуманное и сфабрикованное изложение событий. В частности, государство-участник утверждает, что заявители не обосновали убедительным образом утверждение о том, что первый заявитель находился в розыске за предоставление информации организации «Хьюман райтс уотч», и обвинение, выдвинутое против конголезских властей, которые предположительно несут ответственность за похищение заявителей вооруженной бандой в декабре 2016 года. В отношении доказательств, представленных заявителями, государство-участник отмечает, что копия повестки из Национального разведывательного управления, представленная Комитету, датирована 10 мая 2016 года, тогда как копия, представленная швейцарским

властям, датирована 29 августа 2016 года. По мнению государства-участника, представленная Комитету версия событий делает менее вероятным тот факт, что заявители смогли отправиться во Францию, а затем вернуться в Демократическую Республику Конго без каких-либо проблем в июле 2016 года, хотя заявители утверждают, что получили повестку через две или три недели после возвращения. Государство-участник также отмечает сомнения Федерального административного суда в подлинности повестки, выданной национальными властями. В отношении объявления в розыск государство-участник соглашается с выводами Федерального административного суда и считает его доказательную силу недействительной, подчеркивая при этом, что документ содержит неожиданные орфографические ошибки. Государство-участник утверждает, что две справки о пребывании заявителей в центре для беженцев «Бондеко» нельзя квалифицировать как доказательство опасности преследования в Демократической Республике Конго. Государство-участник было удивлено тем, что документы были составлены не на английском языке и что в них говорится о нападении на первого заявителя в Кампале, о котором тот никогда не упоминал. Кроме того, из документа следует, что первый заявитель покинул Уганду 29 апреля 2017 года, тогда как, согласно протоколу слушаний в Государственном секретариате по миграции, он покинул Уганду 15 мая 2017 года. Государство-участник добавляет, что справка в отношении второго заявителя, составленная 24 июля 2017 года, подтверждает ее намерение уехать на следующий день, хотя она уже прибыла в Швейцарию 27 июня 2017 года. Государство-участник также подчеркивает несоответствие писем, свидетельствующих о пребывании заявителей в центре «Масаджа», подписанных 28 апреля 2017 года и подтверждающих, что первый заявитель покинул Уганду 29 апреля 2019 года.

4.7 Государство-участник утверждает, что копии электронных писем, которые первый заявитель якобы отправил сотруднице «Хьюман райтс уотч», не подтверждают, что организация упомянула первого заявителя в своем последующем докладе. Государство-участник замечает, что упоминание имени информатора в докладе было бы совершенно несовместимо с практикой «Хьюман райтс уотч» и что первый заявитель так и не представил упомянутый доклад. Наконец, государство-участник отмечает, что заявители так и не представили доказательства наличия ордера на их арест ни национальным властям, ни Комитету. Государство-участник также подчеркивает, что заявители не представили никаких подробных сведений о дате выдачи ордера, его содержании или обстоятельствах, при которых им стало о нем известно. Государство-участник считает, что утверждения первого заявителя о том, что он подвергнется преследованиям в Демократической Республике Конго за угрозу государственной безопасности и государственную измену, не подтверждены фактическими доказательствами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

5.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет заявителю эффективную помощь¹.

¹ См., например, *Э. Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), п. 9.2. См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 34.

5.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен убедиться в том, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется, если процедуры обжалования были необоснованно затянuty² или вряд ли принесли бы удовлетворение предполагаемой жертве. Комитет отмечает, что государство-участник не высказывает никаких замечаний относительно приемлемости настоящей жалобы. Однако, убедившись, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, Комитет объявляет сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу, поскольку жалобы заявителей по статье 3 Конвенции были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

5.4 Не усматривая никакого другого препятствия для приемлемости данного сообщения, Комитет объявляет его приемлемым по смыслу статьи 3 Конвенции и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 В данном случае Комитету необходимо определить, станет ли высылка заявителей в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет прежде всего напоминает, что запрет пыток является абсолютным и не допускает отступлений и что для оправдания актов пыток государство-участник не может ссылаться на исключительные обстоятельства³.

6.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что лично заявителям будет угрожать опасность применения пыток в случае их высылки в Демократическую Республику Конго. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁴. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела⁵.

6.4 Комитет напоминает также, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить защитимые аргументы, т. е. обстоятельные доводы, показывающие, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, непосредственной, личной и реальной опасностью⁶. Однако в том случае, если заявители не способны представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не могут получить документацию,

² *Асфари против Марокко* (CAT/C/59/D/606/2014), пп. 8.1, 8.2 и 12.2.

³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

⁴ *Альхадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), п. 8.3; *Р. А. И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), п. 7.2; *Л. М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.3; и *К. М. против Швейцарии* (CAT/C/71/D/865/2018), п. 7.3.

⁵ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3; и *К. М. против Швейцарии*, п. 7.3.

⁶ См., в частности, *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002).

касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на соответствующее государство-участник, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику⁷. Комитет также напоминает, что придает большое значение заключениям, изложенным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу⁸.

6.5 В данном деле Комитет принимает к сведению аргумент заявителей о том, что в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго Швейцария будет действовать в нарушение их прав по статье 3 Конвенции. Комитет отмечает, что заявители утверждают, что опасаются задержания и заключения под стражу на неопределенный срок после въезда в Демократическую Республику Конго в связи с объявлением в розыск первого заявителя. Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что из-за систематических нарушений прав человека в Демократической Республике Конго в части справедливого судебного разбирательства и условий содержания под стражей, а также с учетом практики Национального разведывательного управления существует непосредственная опасность непоправимого, реального и личного вреда для первого заявителя в результате применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

6.6 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли заявителям в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае их высылки в Демократическую Республику Конго. Он отмечает, что заявители имели возможность обосновать и уточнить свои жалобы на национальном уровне в Федеральном управлении по миграции, затем в Государственном секретариате по миграции и в Федеральном административном суде, но представленные доказательства не позволили национальным властям сделать вывод о том, что им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по возвращении в Демократическую Республику Конго. Комитет отмечает, что, по данным государства-участника, на всей территории Демократической Республики Конго нет ситуации войны, гражданской войны или широкомасштабного насилия, несмотря на периодические локальные волнения на востоке страны. Он отмечает, что государство-участник утверждает, что заявители никогда не указывали и не предоставляли никаких доказательств в подтверждение утверждений о том, что они подвергались жестокому обращению. Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что изложение событий заявителями как в национальных органах власти, так и в Комитете об основаниях для предоставления убежища было неправдоподобным, искусственным и сфабрикованным и что оно содержит противоречия по важнейшим пунктам. В этой связи Комитет также отмечает, что государство-участник указывает, что заявители сообщили, что они покинули Демократическую Республику Конго в июле 2016 года и смогли вернуться, не подвергаясь каким-либо действиям со стороны властей, несмотря на то, что они получили повестку от Национального разведывательного управления, датированную 10 мая 2016 года. Комитет отмечает, что большинство нарушений прав человека и межобщинных трений и конфликтов, которые привели к тревожной ситуации в области безопасности, сосредоточены на востоке страны, в зонах вооруженного конфликта, особенно в провинциях Итури, Северное Киву и Южное Киву⁹. Он также отмечает, что заявители находились в Киншасе и не утверждали ни в

⁷ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

⁸ Там же, п. 50.

⁹ См. доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности Совместного отделения Организации Объединенных Наций по правам человека в Демократической Республике Конго (A/HRC/48/47), п. 18; и доклад Группы международных экспертов в Демократической Республике Конго (A/HRC/51/60), п. 22.

национальных органах государства-участника, ни в своей жалобе в Комитет, что они принимали участие в политической деятельности. Комитет отмечает, что заявители смогли поехать в Южную Африку и вернуться в Демократическую Республику Конго после принятия мер по освобождению племянника первого заявителя, не подвергаясь преследованиям со стороны властей по возвращении. В этой связи Комитет также отмечает, что заявители приложили к своему заявлению повестку из Национального разведывательного управления от 10 мая 2016 года и в то время знали, что они находятся на учете у служб безопасности, но, тем не менее, смогли выехать во Францию в июле 2016 года и вернуться в Демократическую Республику Конго и не быть задержанными.

6.7 Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, включая применение пыток и жестокого обращения в Демократической Республике Конго, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции заявители должны сталкиваться с предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться пыткам в стране, в которую они возвращаются. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено. Комитет считает, что документы и информация, представленные заявителями, не являются таковыми, чтобы развеять сомнения властей государства-участника в их достоверности, и не являются достаточными для установления того, что они лично подвергнутся предсказуемой и реальной опасности быть подвергнутыми пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка заявителей в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.
